

Вальтер ЗАПАШНЫЙ: НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ Я БЕРУ НАГАН С ХОЛОСТЫМИ ПАТРОНАМИ

Не только хлеба, но и зрелищ требуем мы во все времена. А потому братья Мстислав и Вальтер Запашные настроены оптимистично. Мстислав пообещал выйти на манеж с красным носом и в клоунских башмаках. А Вальтеру оптимизма прибавляют сыновья — Эдгар и Аскольд, получившие звание «Артисты года».

— Интересно, есть ли у знаменитого укротителя тигров Вальтера Михайловича Западного диктаторские замашки? Наверняка, когда родились Эдгар и Аскольд, вы за них решили: только в цирк!

— Слово «диктатор» я понимаю так: продиктовать кому-то как быть, что делать, как жить. Дети же получили полную свободу. Они у нас занимались и музыкой, и живописью, и языками. Говорят на китайском и английском. А сейчас очень увлечены компьютерами. И если захотят, их никто не удержит в цирке. Просто однажды в организм Запашных попала цирковая инфекция.

— Сколько им было, когда они вошли в клетку с тиграми?

— В клетку они входили постепенно. А самый-самый первый раз?.. Как вам сказать, если они с шести лет играли рядом с клеткой, а мы в это время репетировали? Конфликты какие-нибудь разыгрывались, удивительное что-то происходило — мы

восклицаем, — они все это впитывали. Но лет до шестнадцати они в клетку не входили, а если входили, то с маленькими животными.

— Вы много лет работаете с хищниками, хорошо знаете их характеры, повадки. Доверяете своим питомцам?

— Никогда не доверял и доверять им нельзя. Они могут играть, и при этом пускают в ход когти, хватают зубами, запрыгивают на тебя. Инстинкт дикого зверя может вспыхнуть в любую секунду. Например, зверь прыгнет на тебя и почувствует, что ты слабее. Он удивится. И повторит это уже специально, чтобы проверить. Поэтому надо так себя вести, чтобы этих «дурных мыслей» у него в голове не было.

— Говорят, что агрессивных тигров стараются во время номера особенно не трогать. Мы заметили: когда шло представление и все звери работали, один лежал и почесывал уху.

Он что, самый грозный у вас?

— Все наоборот. Во-первых, агрессивное животное лучше поддается дрессировке — в силу своего темперамента. Его легче подозвать, легче вызвать на раздражение, заставить пойти в ту точку, где ты находишься. А на арене вы видели отца потомства. Он постарел, часто болеет — печень отказывает, желудок, — так что чувствует себя неважно. Поэтому мы его от работы почти освободили. Просто доживает свой век в нашей семье.

— Есть какое-то заветное слово, которое мгновенно пресекает безобразия полосатых? Или лучше иметь при себе пистолет?

— Мы применяем слово «куш». Что касается пистолета — это опасная вещь. У нас был случай, когда во время представления на меня напала Багира, и зритель — он был военный — целясь в нее, попал в решетку. Пуля отлетела в зрительный зал, началась паника. В результате двенадцать человек получили травмы. Но для критических случаев у нас все же есть наганы с холостыми патронами.

— В программе Запашных теперь и жонглирование на лошадях, и дрессированные обезьяны. С обезьянами, наверное, намного легче?

— Знаете, эти животные не так уж безобидны, как кажутся. У обезьяны очень ядовитые клыки — с инфекционными палочками, и она месяца не может прожить, чтобы не укусила. Поэтому только осторожность. Аскольда и Эдгара предохраняет их от сильных травм. Вот недавно обезьяна накинулась на Аскольда, ему потом пришлось двадцать три шва накладывать. При дрессировке обезьян особенно страдают руки, а для жонглера руки — главное. Прыгая на плечо, она может укусить за шею, повредить артерию. Опасно, когда обезьяна запрыгивает на дрессировщика сзади. Но все это — незаметные для зрителя нюансы.

— А как вы считаете: гуманно ли вообще заставлять животных лезть из кожи вон на потеху людям? Не будет ли цирк будущего цирком только человеческой ловкости и мужества?

— Нет, я так не считаю. Во-первых, люди в этом мире вытесняют животных, их остается все меньше и меньше, и увидеть близко их возможности и дарования можно теперь только в зоопарке и в цирке. Во-вторых, на воле жизнь животных тяжелая, а у нас они получают все необходимое. Вы удивитесь, но в цирке животные живут дольше, чем на воле. Продолжительность жизни тигра — как у собаки, четырнадцать-пятнадцать лет. А у меня один тигр прожил аж тридцать пять лет!

Беседовали
Анастасия ГАБРИЕЛЯН,
Елена ОКУЛОВА